

In the article the author analyses the origin of the cultural, ideological, administrative and managerial crisis in Kharkiv eparchy of Ukrainian exarchate Russian Orthodox Church in the 20-30th years. It is demonstrated on the basis of many facts that the crisis inside the eparchy was caused in the first place by the antireligious policy of the Soviet power. The article is a logical continuation of the author's previous investigation on this topic, namely, «Institutionalization of political component internal church crisis in Kharkiv diocese of Ukrainian exarchate of the Russian Orthodox Church in the 30 years of XX century». Key words: church, church dissidence, Kharkiv eparchy, Soviet power, state, militant atheists, crisis.

Виталий КУЗЕВАНОВ

Голодомор – геноцид народа Украины: методологические особенности историографического дискурса

Віталій КУЗЕВАНОВ

Голодомор – геноцид народу України: методологічні особливості історіографічного дискурсу

Представлено спробу на основі історіографічного дискурсу висвітлити атеїстичну марксистсько-ленінську передісторію голодомору з використанням компаративістського аналізу методологічних парадигм та історіографічних джерел з історії голодомору, тотального знищення релігії та геноциду православного народу України.

Ключові слова: методологія історіографії, голодомор, геноцид православ'я.

Большое количество исторических исследований голодомора 1932-1933 гг. в Украине требует от историографической науки нового компаративистского подхода к анализу тысяч историографических источников (монографий и статей) на основе современных методологических теорий и парадигм с целью нахождения методологического консенсуса и значительного сокращения числа источников в результате их систематизации и классификации. В данной статье рассматривается попытка краткого историографического осмысления (дискурса) процесса

модернизации украинской нации в XX в. для определения места и роли голодоморов в общей комплексной историографической схеме модернизации. В том числе большевистской модернизации, которая базировалась на ускоренной индустриализации, насильственной коллективизации, искусственных голодоморах и тотальном уничтожении религии в 20–30 гг. XX в. Требование комплексного рассмотрения многочисленных историографических источников по ускоренной индустриализации и насильственной коллективизации во взаимосвязи с искусственными голодоморами и тотальным уничтожением религии предполагает необходимость их систематизации и классификации на основе компаративистского историографического дискурса. Важнейшим инструментом такого дискурса может стать теоретико-методологическое обоснование процесса модернизации украинской нации в XX в.

Наиболее близко к комплексному историко-религиоведческому анализу проблем генезиса голодоморов во взаимосвязи с геноцидом православия подошла А. Киридон, рассмотревшая государственно-церковные отношения в рамках инверсной трансформации в Украине¹. В этой монографии такой анализ был дан в главе «Религия и Церковь в годы Голодомора»², где в частности отмечено, что политические мотивы террора голодом следует искать не только в карательно-репрессивных акциях государственно-силовых структур против крестьян, но и в мерах центрального партийного руководства против религии и Церкви, направленных на строительство безрелигиозного общества и формирование «нового советского человека»³. Там же было введено в исторический оборот новое понятие: «тотальное уничтожение религии»⁴.

Наиболее полный обзор источников и литературы представлен в историографическом дискурсе А. Киридон⁵, который дополнен соответствующей биографией (405 наименований, в т. ч. 43 монографии и статьи автора этой книги). В разделе 3 «Современная историография с конца 1980-х годов» рассмотрены несколько групп исследований историко-религиоведческих отношений, с применением проблемно-хронологического принципа⁶. К первой группе относятся обобщенные комплексные исследования исторического и религиоведческого характера: история религии и Церкви в контексте анализа истории Украины, её философской, этической, политической и культурологической мысли⁷.

К большому сожалению, в этой группе литературы отсутствуют ссылки на комплексные исследования исторических предпосылок модернизации украинской нации, в т. ч. посвященные взаимосвязи атеистических теоретических воззрений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина с их индивидуальным отношением к украинской нации вообще и к крестьянскому православному народу в частности. Нет также и всесторонней характеристики выдающейся роли украинских большевиков в организации искусственных голодоморов, насильственной коллективизации и геноцида православного народа Украины. И поэтому, например, при исследовании голодомора 1932-1933 гг., «за историографическим кадром», по сути, остается описание участия самих украинцев в его организации⁸. Таким образом, в книге А. Киридон мы не находим историографического обзора генезиса модернизации украинской нации - от атеистических идей классиков марксизма-ленинизма к практическим репрессиям большевиков, целью которых были тотальное уничтожение религии и геноцид православного народа.

По нашему мнению, отсутствие комплексных и системных историографических работ, посвященных модернизации украинской нации и геноциду православного народа Украины, объясняется отсутствием современного теоретико-методологического обоснования историографических исследований, в т. ч. и отсутствием в нем собственных или общепринятых методологических парадигм.

Раскроем эту проблему на примере историографического исследования Т. Евсеевой по модернизации украинской нации⁹. В начале статьи¹⁰ автор пытается рассмотреть историографическую проблему со стороны модернизационного подхода и системного анализа. Однако в работе отсутствуют конкретные ссылки на используемый категориально-понятийный аппарат основателями модернизационного подхода: О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, М. Вебера или Э. Дюркгейма. Нет и понятий и примеров субъектно-объектных отношений со ссылкой на авторов системного анализа: Д. Истона, Г. Алмонда или Т. Парсонса. Среди общепризнанных методологических парадигм Т. Евсеевой упоминается только богословский подход Г. Фроловского¹¹. Но этот исследователь цитируется ею не для теоретико-методологического обоснования своей историографической работы, а как очередной автор очередного источника в библиографии исследования. Отсутствие

этого теоретико-методологического обоснования не позволяет Т. Евсеевой достичь своей исследовательской цели – осветить ментальные особенности и основные историографические этапы формирования единой политической нации в России / СССР сначала на православной основе, а потом – на немонархических тоталитарных принципах¹². Например, не указано не только четкие названия украинских этапов модернизации, но и хронологические границы основных этапов в украинском контексте, исходя из названия статьи. Также не установлены хронологические границы формирования украинской национальной идентичности в процессе общего формирования единой политической нации в России – вспоминаются только российский синодальный период 1700-1917 гг.¹³ и последний период синодального времени проникновения капитализма в российскую экономику 1906-1917 гг.¹⁴ По нашему мнению, отсутствие методологической парадигмы в обосновании исследования не позволило автору определить социальную и экономическую цену модернизации украинской нации – масштабы геноцида украинской нации способами гражданской войны, массового политического и экономического террора со стороны государства¹⁵. В историографическом исследовании А. Киридон инверсной трансформации (как аналога модернизации) в Украине автор предприняла попытку проанализировать методологическое обоснование современной историографии с целью освещения содержания, характера и механизма внедрения большевистской модели государственно-церковных отношений в Украине 1917-1930-х гг., особенностей взаимоотношений большевистского государства и Православной церкви¹⁶. Однако, анализируя современные методологические подходы к социальной истории и историографии, она всего лишь библиографически их перечисляет, не используя в последующих разделах своей монографии как теоретико-методологическое обоснование для изучения генезиса государственных церковных отношений в XIX-XX вв. Не нашли своего практического применения в ее работе и декларативно упоминаемые методологические подходы основоположников социальной истории Е. Томпсона¹⁷ и М. Вебера¹⁸, философов Д. Чижевского и П. Рикера¹⁹, религиоведа М. Одинцова²⁰ и других теоретиков социальной трансформации и модернизации общества²¹.

Таким образом, перед историографами стоит задача разработки методологически обоснованного историографического

дискурса во взаимосвязи с марксистско-ленинской предисторией и социально-экономическими последствиями модернизации во второй половине XX в. Научная актуальность такого дискурса обусловлена также тем, что в исторических и историографических исследованиях «... не отмечена история возникновения геноцида православия, тщательно не исследуется «украинский след» как в организации коммунистической партии, так и в геноциде православия»²².

Хронологической начальной точкой и первым этапом нашего краткого историографического дискурса является марксистский этап модернизации украинской нации, положивший атеистическое теоретическое обоснование в последующую практическую большевистскую ее модернизацию, на основе исторического материализма и модернизации общества с помощью социалистической революции и диктатуры пролетариата. Первым исследователем этого историографического этапа модернизации украинской нации является днепропетровский историк А. Никилев, который при описании генезиса и причин голодомора 1932-1933 гг. отмечает, что причины этой трагедии следует рассматривать не только через призму политики И. Сталина, но и в плоскости теоретических положений основателей марксизма, которые ещё в середине XIX в. считали крестьянство однозначно реакционным классом, не имеющим будущего²³.

Центральным этапом и определяющим событием историографического дискурса модернизации украинской нации является голодомор 1932-1933 гг., когда украинскую нацию большевики «переломили через колено», используя ускоренную индустриализацию и насильственную коллективизацию, искусственный голодомор и геноцид православного народа Украины²⁴.

Последний этап этого историографического дискурса датируется концом XX в., когда в результате большевистской модернизации и окончательной гибели украинской православной цивилизации²⁵ образовалась новая украинская национальная идентичность, характеризующаяся огромной духовно-моральной деградацией и дезинтеграцией современного украинского общества, вымиранием нации²⁶. В частности, по динамике распространения СПИДа и детской беспризорности Украина оказалась впереди всей Европы²⁷.

Теоретико-методологическое обоснование историографического дискурса модернизации украинской нации и геноцида православного народа Украины осуществлялось на основе теоретико-методологических поисков, в т. ч. и поиска методологического консенсуса различных украинских исторических школ²⁸, применения методологии политологического консенсуса в изучении огромной духовно-моральной деградации и дезинтеграции современного украинского общества²⁹, анализа теоретико-методологического уровня системного подхода в политологических исследованиях украинской политической системы³⁰, при рассмотрении методологических проблем гибели украинской православной цивилизации³¹, а также проблемы и частоты использования методологического подхода в религиоведческих исследованиях³².

На основе вышеуказанных теоретико-методологических работ, посвященных проблемам модернизации украинской нации, геноцида православного народа Украины и гибели украинской православной цивилизации, нами представляется для обсуждения в историко-религиоведческой аудитории дуалистическая методология историографического дискурса определяющих событий новейшей истории православного народа Украины. В качестве одной из основных общепризнанных методологических парадигм для теоретико-методологического обоснования нашего историографического исследования была принята парадигма цивилизационного подхода А. Тойнби, который выделяет в средних веках возникновение шести мировых цивилизаций, в т. ч. и Православно-христианскую цивилизацию³³. Второй методологической парадигмой нашего исследования принята теория модернизации, в частности использование социальных и экономических аспектов модернизации С. Хантингтона³⁴ при рассмотрении коллективизации и индустриализации УССР в межвоенный период (1922-1938 гг.), в т. ч. и социальных последствий модернизации в конце XX в. В работе используются также некоторые атеистические аспекты марксистской теории модернизации общества.

Такой двойной (дуалистический) теоретико-методологический подход предпринят нами для уменьшения односторонности и субъективности, характерной для одной методологии, так как социальная истина располагается где-то посредине социогуманитарных методологий³⁵, потому что даже самая современная из них может быть обусловлена как честными научными склоннос-

тиями их авторов, так и идеологически окрашенным социальным заказом³⁶.

При изучении объекта геноцида голодомором нами был также применён системный подход, в частности для классификации общепринятых определений объекта такого геноцида. Так, один из основных исследователей этой проблематики С. Кульчицкий считает, что террор голодомором был направлен против украинских крестьян³⁷, В. Василенко – против украинской нации³⁸, О. Веселова – против собственного народа³⁹, а наша гипотеза такова: геноцид голодомором - это прежде всего атеистический геноцид православного народа Украины⁴⁰. Потому что украинские крестьяне, как известно, были в основном православными (69 %⁴¹), да и украинский народ в первой трети XX в. – до 1939 г. в абсолютном большинстве был православным. Например, сравнительный анализ конфессионального состава населения Екатеринославской губернии в 1897 г. показал, что среди всех христианских конфессий (2 065 125 чел.) абсолютное большинство составляли православные – 1 903 264 чел., или 92 %⁴². Согласно выводу днепропетровского историка О. Бойко, трагедия голодомора 1932-1933 гг. забрала миллионы жизней ни в чём не повинных людей, среди которых было значительное число православных христиан⁴³. Рассматривая марксистско-ленинскую предисторию голодомора, прежде всего необходимо отметить, что К. Маркс и Ф. Энгельс заочно приговорили крестьянство, как реакционный класс, к уничтожению. Так, Ф. Энгельс в письме Э. Бернштейну писал, что крестьяне, как класс, обречены на гибель⁴⁴. Эта реакционная идеология марксизма имела также и ярко выраженный антиславянский и антирелигиозный, в т. ч. и антиправославный, характер. К. Маркс, планируя замену религий новым коммунистическим мировоззрением, считал, что греко-славянское население уйдет в прошлое вместе с поповской организацией общества⁴⁵. Ф.Энгельс статье «Борьба в Венгрии», развивая свой взгляд на судьбы славянских народов, отметил, что «южные славяне... - представители контрреволюции»⁴⁶.

Отрабатывая теорию, стратегию и тактику революционной борьбы пролетариата, В. Ленин всегда и везде ставил на первое место борьбу с религией. Например, в статье «Об отношении рабочей партии к религии» он подчеркнул: «Мы должны бороться с религией. Это – азбука всего материализма и, следовательно, марксизма»⁴⁷.

Анализируя вкратце историографию голодомора 1932-1933 гг., необходимо выделить группу источников, показывающих историю голодомора, как вынужденную акцию московских и украинских большевиков, в связи с необходимостью ускоренной индустриализации и насильственной коллективизации⁴⁸ и др. Наиболее трагическим социальным последствием коллективизации и искусственного голодомора 1932-1933 гг. являются прямые демографические потери – 4,6 млн. умерших, а с учётом неродившихся – 6 млн. человек⁴⁹. По нашему мнению, параллельно с индустриализацией и насильственной коллективизацией, осуществлялась и акция по тотальному уничтожению религии и геноциду православного народа Украины⁵⁰. Так, ещё одним аргументом в пользу гипотезы о сути голодоморов как геноцида православного народа Украины являются православные знаки и памятники на месте захоронения его жертв⁵¹. Следует вспомнить и политические репрессии против православных священников, которые в конце 1920-х гг. приобрели такие масштабы, что 2 февраля 1930 г. папа Пий XI обратился к верующим всего мира с призывом молиться за спасение Российской православной церкви⁵². Новая волна политических репрессий против православного духовенства в Приднепровской Украине отмечается в 1933 г., когда, в частности по Днепропетровской области, были проведены новые аресты священников с предъявлением им обвинений в контрреволюционной деятельности⁵³. Эти репрессии и геноцид голодомором православного народа Украины оказали огромное влияние на его морально-нравственное состояние.

Попытка обоснования невиданной духовно-моральной деградации украинской нации в конце XX в. была предпринята при изучении причин резкого роста криминализации и коррупции, пьянства и алкоголизма, наркомании, проституции и детской беспризорности⁵⁴. В результате анализа была выявлена следующая закономерность. В начале XX в. духовно-моральный потенциал украинской нации определялся православной цивилизацией, в т. ч. и высоким морально-нравственным уровнем христианских ценностей украинского крестьянства, имеющего тысячелетний опыт христианской жизни. А к концу XX в., вследствие большевистской модернизации, было уничтожено не только значительную часть украинских церквей, священников и передовой православной элиты, но и высоконравственные христианские

духовные ценности, насильно заменённые, с помощью голодоморов, на коммунистические идеалы и моральный кодекс строителя коммунизма⁵⁵. В социально-психологическом плане эти зомбированные коммунистические идеалы оказались, после снятия идеологического контроля компартии и «железного занавеса» в 1991 г., низконравственными (по сравнению с общеевропейскими христианскими) ценностями совкового менталитета, продуцирующими рост криминализации и коррупции, пьянства и алкоголизма, наркомании и проституции в эпоху посткоммунизма.

¹ Киридон А. М. Держава – церква – суспільство: інверсна трансформація в Україні: монографія. - Рівне: РІС КСУ, 2011.

² Там само. - С. 168-189.

³ Там само. - С. 170.

⁴ Там само. - С. 203.

⁵ Киридон А. М. Державно-церковні відносини в радянській Україні 1917 — 1930 — х рр.: Історіографічний дискурс: Монографія / наук. ред. С. С. Троян. - Рівне: РІС КСУ, 2010.

⁶ Там само. - С. 52-88.

⁷ Там само. - С. 59-61.

⁸ Шаповал Ю. Пам'ять про Голодомор 1932 — 1933 років в Україні: нові архівні відкриття, нові дискусії // Інститут політичних і етнонаціональних досліджень. - 2010. - Вип. 3 (47). - С. 101.

⁹ Євсєєва Т. М. Ментальні особливості модернізації політичної системи Російської імперії та СРСР наприкінці XIX – у першій третині XX ст. (Український контекст) // Український історичний журнал. - 2009. - № 5. - С. 152-178.

¹⁰ Там само. - С. 152.

¹¹ Там само. - С. 157.

¹² Там само. - С. 156.

¹³ Там само.

¹⁴ Там само. - С. 172.

¹⁵ Там само. - С. 175.

¹⁶ Киридон А. М. Держава – церква – суспільство... - С. 14-15.

¹⁷ Там само. - С. 17.

¹⁸ Там само. - С. 18.

¹⁹ Там само. - С. 19.

²⁰ Там само. - С. 22.

²¹ Там само. - С. 25.

²² Кузеванов В. М. А был ли геноцид православия в Украине? // Філософія. Культура. Життя: Міжвузівський зб. наук. праць. - Дніпропетровськ: Дніпропетровська державна фінансова академія, 2009. - Вип. 33. - С. 25.

²³ Нікілев О. Ф. Голод 1932-1933 рр.: Село в контексті теорії і практики марксизму // Грані. - 2004. - № 6. - С. 59.

- ²⁴ Кузеванов В. М. А был ли геноцид православ'я... - С. 21-28.
- ²⁵ Кузеванов В. Гибель украинской православной цивилизации?: Методология проблемы // Християнські міжконфесійні взаємини: загальноєвропейський та український досвід: Матеріали між нар. наук. конф. (Галич, 11-12 травня 2012 р.) - Галич: Інформ.-вид. відділ Національного заповідника «Давній Галич», - 2012. - С.167-174.
- ²⁶ Кузеванов В. Историко-политические и социально-экономические аспекты новой украинской национальной идентичности // Віче. - 2008. - № 20. - С. 18; Кузеванов В. М. Трансформация или деградация политикума: к попытке нахождения политологического регионального консенсуса (методология проблемы) // Гуманитарный журнал. - 2005. - № 3 (27). - С. 123.
- ²⁷ Кузеванов В. Историко-политические и социально-экономические аспекты... - С. 18.
- ²⁷ Кузеванов В. М. К рассмотрению возможности консенсуса различных украинских исторических школ // Матеріали II Міжнародної науково-практичної конференції «Дні науки. - Днепропетровськ, 2006. - Т. 20: Історія. - С. 34-42.
- ²⁸ Кузеванов В. М. Трансформация или деградация политикума... - С. 122-125.
- ²⁹ Кузеванов В. Методологічні принципи політологічного дослідження // Віче. - 2007. - № 21-22. - С. 13.
- ³⁰ Кузеванов В. Гибель украинской православной цивилизации?... - С. 167-174.
- ³¹ Кузеванов В.. История христианства в Украине XIX века: Компаративистский анализ.// Історія релігій в Україні: науковий щорічник/ упоряд. О.Киричук, М.Омельчук, І.Орлевич. Л.:Інститут релігієзнавства - філія Львівського музею історії релігії; вид. - во «Логос», 2012. - Книга I. Частина I: Історія. - С. 436-444.
- ³² Тойни, А.Дбж. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций/ Арнольд Дж. Тойнби; пер. с англ. К.Я.Кожурина. - М.:АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. - С. 182.
- ³³ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. - М.:Прогресс - Традиция, 2004. - С. 57.
- ³⁴ Закревський В.Е. Соціалізація соціальної філософії // Грані2012. - № 5. - С. 87.
- ³⁵ Там само. - С. 87.
- ³⁶ Кульчицький С. В. Голодомор 1932-1933: механізми сталінського терору // Український історичний журнал. - 2007. - № 4. - С. 7.
- ³⁷ Василенко В. Голодомор 1932-1933 годов в Украине: правовая оценка // Зеркало недели. - 2008. - № 39. - С. 15.
- ³⁸ Веселова О. М. Увічнення пам'яті жертв голоду – геноциду 1932-1933 рр. в Україні // Український історичний журнал. - 2004. - № 2. - С. 55.
- ³⁹ Кузеванов В. М. Определяющие события истории Украины XX века // Грані. - 2012. - № 5. - С. 32.
- ⁴⁰ Там само. - С. 30.
- ⁴¹ Буланова Н. М. Історія християнських конфесій Катеринославщини

- останньої чверті XVIII – початку XX ст. / під заг.ред. Світленко С. І. Дніпропетровськ: «ІМА - прес», 2007. - 230 с.
- ⁴² Бойко О. В. Православна церква на Дніпропетровщині в року Голодомору (1932-1933 рр.) / Наддніпрянська Україна: історичні процеси, події, постаті: (зб. наук. праць)/ред. кол.: С. І. Світленко (відп. ред.) та ін. - Д.: Вид-во Дніпропетр. Нац. ун-ту, 2011. - Вип. 9. - С. 220.
- ⁴³ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, Изд.2-е. - Т. 36. - М.: - Политиздат. - 1964. - С. 112.
- ⁴⁴ Там же. - Т. 28. - М.: - Госполитиздат. - 1962. - С. 299.
- ⁴⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, Изд.2-е. - Т. 6. - М.: - Госполитиздат. - 1957. - С. 184.
- ⁴⁶ Ленин В. Полн. собр. соч. - Т. 17. - С. 418.
- ⁴⁷ Евсеева Т. М. Ментальні особливості модернізації політичної системи Російської імперії та СРСР наприкінці XIX – у першій третині XX ст. (Український контекст) // Український історичний журнал. - 2009. - № 5. - С. 152-178.
- ⁴⁸ Кульчицький С., Максудов С. Втрати населення України від голоду 1933р. / Український історичний журнал. - 1991. - № 2. - С. 10.
- ⁴⁹ Кузеванов В. М. А был ли геноцид православия в Украине? // Філософія. Культура. Життя: Міжвузівський збірник наукових праць. - Випуск 33. - Дніпропетровськ: Дніпропетровська державна фінансова академія, 2009. - С. 21-28.
- ⁵⁰ Веселова О. М. Увічнення пам'яті жертв голоду – геноциду 1932-1933 рр. в Україні // Український історичний журнал. - 2004. - № 2. - С. 63.
- ⁵¹ Ченцов В. В. Політичні репресії в Радянській Україні в 20-ти роки / В. В. Ченцов. - Т.: Збруч, 2000. - С. 269.
- ⁵² Бойко О. В. Православна церква на Дніпропетровщині в року Голодомору (1932-1933 рр.) / Наддніпрянська Україна: історичні процеси, події, постаті: (зб. наук. праць)/ред. кол.: С. І. Світленко (відп. ред.) та ін. - Д.: Вид-во Дніпропетр. Нац. ун-ту, 2011. - Вип. 9. - С. 217.
- ⁵³ Кузеванов В. М. Определяющие события истории Украины XX века // Грани. - 2012. - № 5. - С. 29.
- ⁵⁴ Там же. - С. 29.

SUMMARY

Kuzevanov Vitaly

Holodomor – Genocide of the Orthodox people of Ukraine. Methodological features of historiographical discourse

The article is an attempt by the historiographical discourse illuminate atheistic Marxist - Leninist - history Holodomor with comparative analysis of methodological paradigms and historiographical sources on the Holodomor, the total destruction of the Orthodox religion and the genocide of the Ukrainian people.

Keywords: methodology of historiography, famine, genocide orthodoxy.